

Згуриди: мой следующий фильм о... «Снежном человеке»

Мало кого из кинематографистов можно сравнить с Александром Михайловичем Згуриди по дальности, длительности и географии путешествий за киноматериалом. Он всю свою творческую жизнь посвятил теме охраны живой природы. И каждый его фильм призывает нас быть добрыми, справедливыми ее хозяевами.

Где только с кинокамерой не довелось ему побывать! Пути-дороги его протянулись от арктических льдов до пустынь Средней Азии, от Балтики до Тихого океана. Неудивительно, что этого известного мастера советского киноискусства трудно застать дома. Но вот однажды в телефонной трубке прозвучало долгожданное «Приезжайте, я жду вас», и я спешу в дом в Большом Тишинском переулке в центре Москвы, где расположена квартира Згуриди.

Он плотного телосложения. Седина завладела его висками. Ему недавно «перевалило» за восемьдесят, но выглядит Згуриди полным энергии и сил человеком.

— Восемьдесят лет — это много или мало?

— Средний возраст жизни человека как известно, стал выше, — говорит Згуриди. — По утверждению ученых, ныне он составляет 70 лет. Как видите, критический рубеж я уже перешел. Но ведь справедливо говорят: человеку столько лет, на сколько он сам себя чувствует. Я думаю, что главное, что оттягивает старость — это работа...

Сколько заманчивых дел предлагала ему жизнь! За какие только он не брался!

— По образованию я юрист и начинал свою деятельность именно на этом поприще, — рассказывает Згуриди. — Но профессия эта меня совсем не удовлетворяла. Поэтому я стал стремиться к журналистике, к

писательскому труду, а в конце концов увлекся кинематографом...

В те годы кинематограф еще только начинался. В него приходили люди разных профессий. Например, Сергей Эйзенштейн был архитектором, Всеволод Пуловкин — химиком, Михаил Ромм — скульптором, Марк Донской — работником прокуратуры, Александр Довженко — учителем.

Згуриди встретил на своем пути энтузиастов научного кинематографа — Николая Волкова и Михаила Пискунова. Первый фильм, который они сделали, назывался «Стронгилиды». Он предназначался для специалистов и рассказывал о мелких насекомых. Однако начинающие кинодокументалисты сделали его таким образом, что он оказался интересен не только аудитории ученых, но и простому зрителю. В нем впервые в СССР был использован прием замедленной съемки, открывшей новые возможности в научных исследованиях.

Картину заметили и достойно оценили. Авторы ее (а жили они в Саратове) получили приглашение на работу в Москву. В столице, на студии научно-популярных фильмов, они и начали свою профессиональную деятельность.

— Вместе с Михаилом Пискуновым мы сделали тут свой первый научно-популярный фильм «Пернатая смена», — говорит режиссер. — Это была картина о жизни птиц на протяжении четырех сезонов года. Зрители хорошо приняли ленту, и мы почувствовали, что нашли себя в кинематографе, нашли ту сферу, которая нас больше всего интересовала. Это было в 1935 году.

— Не пробовали ли вы подчитать, сколько после этого было снято вами фильмов? —

спрашиваю я у режиссера.

— Считаю, что не пробовал. Но думаю, что не меньше двадцати, — отвечает Згуриди. — Тут и художественные, и документальные, и научно-популярные картины. Однако, что бы я ни снимал, я всегда был верен одному и тому же направлению в творчестве — мои ленты рассказывают о жизни и судьбе животных и птиц. Это и художественный фильм «Белый Клык» по рассказу Джека Лондона, и документальные ленты «Лесная бэль», «В Тихом океане», «Зачарованные острова» (здесь нашла отражение жизнь животных, обитающих не только в СССР, но и в Австралии, Новой Зеландии, Африке). Важное место в моей работе заняли картины, снятые в Индии. Там я сделал картину «Черная Гора» по рассказу известного индийского писателя Хаджи Ахмет Абаса — аллегорическую историю о судьбе слона по имени Черная Гора и о стаде, которым он руководил. Там же я снял и другой игровой фильм «Рикки-Тикки-Тави» по известной сказке Киплингa. В настоящее время с режиссером Н. Клдншвили заканчиваем работу над художественным фильмом, в основу сценария которого положен рассказ Александра Куприна «Белый пудель».

— Какой из созданных вами фильмов оказался самым трудным?

— Каждый фильм, особенно на неигровом материале, был чрезвычайно труден. Съемка его всегда связана с риском. Никогда нельзя с полной уверенностью сказать, удастся все снять или не удастся. Замысел картины ясен, сценарий написать зная жизнь животных, не составляет большой сложности, а вот потом воплотить все на экране — далеко не просто. Как правило,

удается снять, увы, не все, что хотелось. И все же большее из того, что было заложено в сценарии, что предполагалось по замыслу, находило свое воплощение в картине.

Я собираюсь снять фильм, который мы условно назвали «Легенда о снежном человеке». Это, конечно, не человек. Американцы, англичане называют его «бингфут» — большеногий. Китайцы называют его по-своему, японцы — по-своему, а у нас его называют «снежным человеком». Я верю, что оно есть, это существо. Да и как не верить, когда я сам видел его на пленке! Мы давали киноленту в научно-исследовательские институты, и там подтвердили: это не человек — это очень крупное животное, похожее на человека и передвигающееся на двух ногах. Снять его чрезвычайно сложно, как и вообще делать фильм о нем. Но мне все-таки хочется сделать картину об этом неизвестном существе, обитающем в природе.

— Вы надеетесь встретиться со «снежным человеком»?

— Вряд ли нам это удастся. Это не так легко. Я думаю воспользоваться той пленкой, которая уже есть. Впрочем, тема эта представляется мне гораздо шире. Я задумал картину-исследование о том, как человек стал человеком, о наших далеких предках. До сих пор считалось, что мы произошли от неандертальцев. Но в последние годы все сильнее заявляет о себе другая гипотеза: что, мол, в свое время неандертальцы внезапно все вымерли подобно тому, как вымерли мамонты или динозавры. И, следовательно, человек произошел совсем от дру-

гой ветви. Эта ветвь, предполагают, шла параллельно с существованием неандертальцев. Так, может быть, это и есть наши предки? Значит, неандертальцы шли по одной линии развития, а мы — по другой. А «снежный человек», быть может, по третьей. Но он так и не успел развиться. Мы превратились в человека, а он нет. Поэтому и выглядит он полуобезьяной, получеловеком, но ходит на двух ногах, как и мы.

В своей ленте я намереваюсь показать жизнь человекообразных обезьян, у которых с нами много общего. Показать, каким образом человек стал человеком. А уж потом исследовать ветвь, связанную со «снежным человеком», показать его самого. Мы хотим собрать сведения о нем в самых разных частях света: в Африке, в Китае, в Непале, везде, где были обнаружены его следы, послушать о нем свидетельства крупнейших ученых — и тех, кто глубоко убежден в существовании «снежного человека», и тех, кто в этом сомневается. Ведь, как известно, в спорах рождается истина...

Смысл творчества народного артиста СССР кинорежиссера Згуриди состоит не в том, чтобы популяризировать науку средствами кинематографа. Он не популяризатор, он исследователь. Згуриди планомерно, из фильма в фильм, создает киноэнциклопедию живой природы. И при этом все его творчество пронизывает беспокойство за судьбу окружающего нас мира. Своим искусством он напоминает людям о том, что именно от нас самих зависит судьба всей нашей планеты, мир на земле.

Юрий БЕЛКИН.